

*В диссертационный совет Д 212.239.01
при федеральном государственном
бюджетном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная юридическая академия»
(410056, Саратов, ул. Чернышевского, д. 104.)*

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Дмитрия Сергеевича Устинова «Поведенческая характеристика обвиняемого и ее влияние на решения, принимаемые по уголовному делу», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс

Актуальность темы диссертационного исследования, избранной Д.С. Устиновым, предопределяется тем, что на современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства, сопровождающегося существенным расширением процессуальных возможностей обвиняемого, особую юридическую значимость приобретает его поведение, способное оказывать существенное воздействие на уголовно-процессуальную деятельность в целом.

Усиливающееся правовое воздействие поведения обвиняемого на решения, принимаемые в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности, дает основание к постановке соответствующей научной проблемы.

В этой связи очевидна необходимость дальнейшей научной разработки уголовно-процессуальной теории по обозначенной проблематике, совершенствования уголовно-процессуального закона.

Несмотря на то, что некоторым поведенческим аспектам обвиняемого посвящено немало исследований, выполненных в различные периоды развития уголовно-процессуальной науки, до настоящего времени системно, с учетом

последних изменений уголовно-процессуального закона и правоприменительной практики не изучалось уголовно-процессуальное поведение обвиняемого.

В подобных условиях актуальным представляется обоснование выделения уголовно-процессуального поведения обвиняемого и его связи с принимаемыми по делу процессуальными решениями в качестве самостоятельного объекта исследования.

Новизна диссертационного исследования Д.С. Устинова обусловлена необходимостью выявления и раскрытия механизма воздействия поведения обвиняемого на решения, принимаемые в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности.

Автор осуществил новый подход к постановке и разрешению важной научной задачи. Научная новизна оппонируемой работы состоит в том, что в диссертации впервые поведение обвиняемого при производстве по уголовному делу рассматривается как самостоятельный объект исследования в науке уголовно-процессуального права. Диссертанту удалось дать системный анализ такого поведения обвиняемого и обосновать авторскую концепцию поведенческой характеристики данного участника процесса.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке новых и дополнении имеющихся теоретических положений, позволяющих в значительной степени расширить научную базу и объем знаний о поведенческой характеристики обвиняемого, ее влиянии на решения, принимаемые по уголовному делу.

Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, могут быть использованы при совершенствовании уголовно-процессуального закона, в правоприменительной деятельности следователей, дознавателей, судей, прокуроров, в научной деятельности, в преподавании ряда учебных дисциплин и специальных курсов в высших учебных заведениях юридического профиля.

Излагая теоретические выводы о поведенческой характеристике обвиняемого, диссертант выявляет и анализирует обстоятельства, непосредственно

характеризующие участие обвиняемого в уголовно-процессуальной деятельности; определяет систему элементов, образующих поведенческую характеристику обвиняемого; исследует механизм воздействия поведенческой характеристики обвиняемого на решения, принимаемые в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности.

Соискателем правильно определена цель исследования, заключающаяся в формировании и обосновании концепции поведенческой характеристики обвиняемого, отражающей поведение этого участника процесса, характер его взаимоотношений с другими субъектами уголовного судопроизводства в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности, а также выявление её роли и значения в принятии процессуальных решений по уголовному делу.

Достижение указанной цели обусловило необходимость постановки и решения конкретных задач, исходя из которых проведено комплексное исследование проблем уголовно-процессуального статуса лиц, к которым применяются меры государственной защиты и безопасности.

Структура диссертации представляется обоснованной и логичной.

При проведении диссертационного исследования использовались надлежащие методы: общенаучные и специальные методы познания права.

Теоретическую базу исследования составили научные положения общей теории права, уголовно-процессуального права, уголовного права, криминалистики, криминологии, философии, психологии и др.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается эмпирическими данными: материалами обобщения результатов изучения 300 уголовных дел.

Проведено анкетирование 284 практических работников. Сбор эмпирического материала осуществлялся в Саратовской, Московской, Тамбовской, Липецкой, Орловской, Брянской, Ставропольском крае в течение 2007–2015 гг.

Результаты диссертационного исследования надлежащим образом апробированы и внедрены в практику. Они обсуждались на заседаниях кафедры

уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии, изложены в семи научных статьях, из которых четыре опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Оппонент считает в достаточной мере аргументированными большинство сформулированных в диссертации выводов и предложений.

Так, автор справедливо считает, что факторологическую основу уголовно-процессуального поведения обвиняемого образуют прежде всего обстоятельства, непосредственно характеризующие участие обвиняемого в уголовно-процессуальной деятельности: его права и обязанности; ответственность за ненадлежащее поведение, взаимоотношения с другими участниками уголовного судопроизводства (потерпевшим, защитником, должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу); личностные свойства, имеющие прямое отношение к осуществляемой в отношении него деятельности.

Рассматривая поведенческую характеристику обвиняемого, автор не без оснований отмечает, что к ней относятся: а) биографические сведения, позволяющие идентифицировать обвиняемого; б) данные уголовно-правового характера о личности обвиняемого и действиях, вменяемых ему в вину, которые имеют значение для квалификации деяния при принятии уголовно-процессуальных решений по существу уголовного дела, об избрании меры пресечения и другим вопросам; в) отношение обвиняемого к предъявленному обвинению, и выражающее его позицию по уголовному делу; г) сведения, характеризующие поведение обвиняемого относительно осуществляемого производства по уголовному делу (содействие, противодействие); д) информацию о семейном положении, роде и характере занятий до привлечения в качестве обвиняемого, социальном положении, состоянии здоровья, психологических особенностях и других сторонах личности обвиняемого; е) сведения, раскрывающие отношения обвиняемого с потерпевшим (гражданским истцом), в том числе касающиеся возмещения причинённого ему вреда.

Значительное место в диссертационном исследовании отводится правовой природе связи поведенческой характеристики обвиняемого с судебными актами. Автором последовательно развивается идея о их видах, к которым справедливо относятся: 1) судебные акты, в которых разрешаются вопросы факта совершения преступления, квалификации и наказания, а также все иные решения, принятие которых связано с установлением определённых обстоятельств, их исследованием и оценкой доказательств; 2) судебные решения организационно-процессуального плана, основное назначение которых – обеспечение проведения судебного разбирательства и прав его участников; 3) судебные акты, подчинённые исключительно обеспечению реализации прав обвиняемого, разрешению заявляемых им ходатайств и жалоб.

Затрагивая проблему взаимосвязи прав, обязанностей обвиняемого и его поведения, Д.С. Устинов приходит к обоснованному выводу о том, что права, обязанности обвиняемого закладывают определённую программу его поведения, а всемерное расширение прав и возможностей данного участника уголовного судопроизводства по оказанию реального влияния на осуществление уголовно-процессуальной деятельности и принимаемые в его отношении решения должно сочетаться с чётким упорядочением его обязанностей, исключающим возможность манипулирования им спецификой своего статуса.

Нельзя не согласиться с соискателем в том, что механизм воздействия поведенческой характеристики обвиняемого на решения, принимаемые в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности, является системой правовых средств, включающей уголовно-процессуальные нормы, регулирующие права, обязанности и взаимоотношения обвиняемого с органами и должностными лицами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность; полномочия последних; правоотношения, складывающиеся между указанными субъектами; юридические факты, влекущие возникновение, развитие и прекращение этих отношений; нормы, регулирующие основания, условия и процессуальный порядок, режим и последовательность принятия и реализации уголовно-процессуальных решений.

Д.С. Устинов грамотно аргументирует тезис о предоставлении обвиняемому права сразу после предъявления обвинения в случае согласия с ним и признания себя виновным ходатайствовать о применении в отношении него особого порядка вынесения приговора

Заслуживает внимания и поддерживается официальным оппонентом предложение диссертанта о необходимости закрепления в ч. 1 ст. 108 УПК положения о том, что заключение под стражу в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, может применяться только в случае нарушения ими ранее применённой к ним меры пресечения.

Высоко оценивая диссертационное исследование, выполненное Д.С. Устиновым, полагаю возможным высказать следующие замечания.

1. Название работы («Поведенческая характеристика обвиняемого и ее влияние на решения, принимаемые по уголовному делу») ориентирует на проведение исследования поведенческой характеристики только одного участника уголовного судопроизводства, а именно обвиняемого. В основном автор следует этому правилу, хотя отдельные вопросы посвящает не только обвиняемому, но и подозреваемому, что прослеживается в тексте работы. Так, например, объект и предмет исследования раскрываются не без одновременного обращения к указанным участникам (с. 7). О подозрении наряду с обвинением идет речь и на с. 57, где перечислены обстоятельства, образующие внешние или ситуационные факторы, детерминирующие поведение обвиняемого. На с. 204 достаточно четко говорится о правовой значимости поведения не только обвиняемого, но и подозреваемого. Кроме того, в предлагаемом автором проекте Федерального Закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» речь идет о преобразовании не только норм, адресованных обвиняемому, но и подозреваемому. В частности, усовершенствована редакция ч. 1 ст. 94 УПК РФ «Основания освобождения подозреваемого» (с. 239).

Однако далеко не все затронутые в работе вопросы проецируются на участие подозреваемого в уголовном судопроизводстве, хотя такая потребность

является очевидной. Так, автор, предлагая закрепить в ст. 47 УПК РФ перечень обязанностей для обвиняемого (с. 238), не делает на этот счет никаких выводов относительно подозреваемого, процессуальное положение которого предусмотрено ст. 46 УПК РФ. А ведь решение этой проблемы является актуальным и для данного участника уголовного судопроизводства.

В тоже время некоторые высказывания автора страдают отсутствием разграничения между обвиняемым и подозреваемым, что может создать ошибочное впечатление тождества двух участников уголовного судопроизводства. Так, например, на с. 28 в обоснование вывода о том, что варианты поведения обвиняемого могут быть различными при одних и тех же стимулах, автор ссылается на пример из судебной практики, касающийся не обвиняемого, а подозреваемого.

Полагаем, что автору необходимо быть более последовательным в определении круга участников уголовного судопроизводства, поведенческая характеристика которых подвергается исследованию, отразив более полно этот круг не только в тексте работы, но и в ее названии.

2. В диссертации уголовно-процессуальное поведение обвиняемого представлено в виде обусловленной определенными социально-правовыми факторами программно-целевой направленности системы взаимосвязанных взглядов, отношений, действий (бездействия) лица, изобличаемого в совершении преступления, проявляемых и осуществляемых им с целью защиты своих прав и интересов при производстве по уголовному делу (с. 192). Однако отношения, действия (бездействия) лица, изобличаемого в совершении преступления, проявляемые и осуществляемые им с целью защиты своих прав и интересов при производстве по уголовному делу являются ничем иным как личной защитой обвиняемого, то есть защитой обвиняемого без помощи защитника. В связи с этим требует уточнения вопрос о соотношении понятий «уголовно-процессуальное поведение обвиняемого» и «защита обвиняемого». Полагаем, в ходе публичной дискуссии диссертант мог бы ответить на этот вопрос.

3. В тексте работы используется широко применяемый на практике и ве-

домственных нормативных актах термин «доследственная проверка». Так, на с. 148 автор, рассматривая систему уголовно-процессуальных решений, принимаемых в досудебном производстве, упоминает решение о принятии сообщения о преступлении и начале его доследственной проверки. Однако термина «доследственная проверка» в тексте уголовно-процессуального закона России нет и в этом смысле на сегодняшний день он непроцессуален по своей правовой природе.

Предложение же диссертанта дополнить ст. 144 УПК РФ нормой, предусматривающей обязательность вынесения постановления о начале доследственной проверки по поступившему сообщению о преступлении и тем самым ввести в текст уголовно-процессуального закона термин «доследственная проверка» (с.с. 151, 240) также не отличается последовательностью. Во-первых, в действующей редакции предлагаемой к изменению статьи 144 УПК РФ всего 9 частей, поэтому дополнение ее частью 13 выглядит ошибочно. Возможно, что речь идет о включении в ст. 144 не части 13, части 1.3. Во-вторых, не вполне логичным выглядит использование данного термина только в одной из частей статьи 144, в то время как все ее остальные части, да и само название статьи, ориентированы на понятия «проверка сообщения о преступлении», «рассмотрение сообщения о преступлении». Видимо, предлагаемого в рассматриваемом контексте изменения не достаточно, поскольку оно требует как минимум раскрытия на законодательном уровне значения понятия доследственной проверки.

4. На с. 162 диссертации автор говорит о преимуществах построения российского уголовного процесса по типу англо-саксонского судопроизводства, одним из которых является отказ от объемного предварительного расследования. При этом судебное производство, по мнению автора, должно быть и оставаться в том виде, в котором оно гарантирует обоснованное решение вопроса о виновности (невиновности) и исключает «доступное» получение судимости, в том числе при признании обвиняемым своей вины в совершении преступления (с. 161). Можно ли считать, что уголовный процесс Англии успешно решает эту

задачу? По 80-90% всех уголовных дел, рассматриваемых магистратами (без присяжных) (а это основная масса уголовных дел), подсудимые признают себя виновными, что ориентирует дальнейшее производство исключительно на назначение наказания, исключая проведения судебного следствия. Разве это не «упрощает» возможность приобретения человеком судимости, против чего выступает автор? При этом в Российской Федерации, как верно отмечается в работе, дела, по которым обвиняемый соглашается с предъявленным обвинением и намеревается ходатайствовать о применении особого порядка вынесения приговора составляют около 60% всех дел, рассматриваемых российскими судами (с. 160). Полагаем, что с учетом обозначенных обстоятельств предложение построения российского уголовного процесса по типу англо-саксонского судопроизводства должно быть более взвешенным.

Высказанные в отзыве замечания имеют дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку рассматриваемой диссертации.

В работе обосновано значительное число предложений по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения, что позволяет сделать вывод о ее законченности и творческом характере.

В заключении по результатам проведенного исследования внесены предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и практики его применения.

В научно-квалификационной работе Д.С. Устинова представлены аргументированные и критически оцененные теоретические положения, имеющие важное значение для науки уголовного процесса.

Задачи, поставленные автором в пределах объекта и предмета исследования, успешно решены, цель достигнута.

Диссертационное исследование отличается завершенностью. Оно отражает личный вклад соискателя в разработку научной проблемы, базируется на репрезентативном эмпирическом материале.

Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Текст диссертации и автореферата написаны хорошим литературным стилем, легко воспринимается.

Вывод: диссертация «Поведенческая характеристика обвиняемого и ее влияние на решения, принимаемые по уголовному делу», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук, соответствует специальности 12.00.09 – уголовный процесс, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для теории уголовного процесса, отвечает требованиям, установленным в пунктах 9 – 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, для кандидатских диссертаций, а ее автор – Устинов Дмитрий Сергеевич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовного процесса

Воронежского института МВД России

доктор юридических наук, профессор Насонова Ирина Александровна
« 26 » мая 2015 г.

Воронежский институт МВД России

Почтовый адрес:

394065 г. Воронеж, пр-т Патриотов, д. 53

Раб. тел. 8 (473) 200-53-42

E-mail: mail@vimvd.ru

Сведения об официальном оппоненте:

1. Насонова Ирина Александровна

2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность)

3. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», профессор кафедры уголовного процесса

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Насонова И.А.* Проблемы реализации досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве средства защиты обвиняемого // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 1. – С. 217-219.

2. *Насонова И.А.* Ювенальные аспекты обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 4. – С. 111-115.

3. *Насонова И.А., Насонов А.А.* Руководитель следственного органа и начальника подразделения дознания как субъекты обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2012. – № 2. – С. 90-92.

4. *Насонова И.А., Цинова М.В.* Отдельные аспекты функционирования уголовно-процессуального института дознания в сокращенной форме // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 2. – С. 7-11.

5. *Насонова И.А.* Особенности охраны прав лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2 (17). – С. 93-96.

6. *Насонова И.А., Буров Ю.В.* Уголовно-процессуальные гарантии как средства, обеспечивающие выполнение назначения уголовного судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. – 2014. – № 3. – С. 136-142.

7. *Насонова И.А.* О некоторых сходствах и различиях участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, лично осуществляемых защиту своих интересов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 2. – С. 322-330.

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**о диссертации Дмитрия Сергеевича Устинова
на тему «Поведенческая характеристика обвиняемого и её влияние
на решения, принимаемые по уголовному делу», представленной
на соискание учёной степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.09. – уголовный процесс**

Кандидатская диссертация Д. С. Устинова отличается высокой степенью актуальности, теоретической и практической значимостью. В условиях продолжающегося реформирования отечественного уголовно-процессуального законодательства возможности обвиняемого по оказанию влияния на уголовно-процессуальную деятельность существенно расширились. Положение обвиняемого в уголовном судопроизводстве претерпело изменения, вследствие чего он получил достаточно сильные рычаги, позволяющие оказывать воздействие на ход уголовно-процессуальной деятельности. Осуществляя предоставленные ему законом права, он не только защищает свои права и интересы при производстве по уголовному делу. Его поведение в ряде случаев приобрело значение необходимого условия для возникновения, изменения, прекращения уголовно-процессуальных отношений и дифференциации уголовно-процессуальной формы.

Совершенно прав диссертант, утверждая, что в условиях состязательного уголовного процесса, наделения обвиняемого статусом полноправного участника процесса, расширения его возможностей по определению форм уголовного судопроизводства и других уголовно-процессуальных институтов назрела объективная необходимость научного исследования поведения обвиняемого, проявляемого им в ходе производства по уголовному делу, и связи этого поведения с другими аспектами и направлениями уголовно-процессуальной деятельности (с. 24). Сделанный автором вывод, является своевременным, актуальным и значимым.

Исследование процессуального поведения обвиняемого, а не личности обвиняемого, представляет собой по сути формирование нового научного направления в учении об обвиняемом (с. 21-24).

Целью диссертационной работы Д. С. Устинова является формирование и обоснование концепции поведенческой характеристики обвиняемого, отражающей поведение этого участника процесса, характер его взаимоотношений с другими субъектами уголовного судопроизводства в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности, а также выявление её роли и значения в принятии процессуальных решений по уголовному делу. Соответственно заявленной цели автором сформулированы задачи, объект, предмет исследования.

Научная новизна диссертации Д. С. Устинова не вызывает сомнений и заключается прежде всего в том, что она в новом свете, нетрадиционно раскрывает влияние поведения обвиняемого на уголовно-процессуальную деятельность. Впервые в уголовно-процессуальной науке на монографическом уровне дан системный анализ поведения обвиняемого и его влияния на ход уголовно-процессуальной деятельности и принимаемые уголовно-процессуальные решения.

Структурно рецензируемое исследование состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

В первой главе исследованы сущность, содержание и структура поведенческой характеристики обвиняемого как уголовно-процессуальной категории. Раскрывается понятие уголовно-процессуального поведения обвиняемого, его содержание, структура и виды (с. 18-38); правовая природа и значение поведенческой характеристики обвиняемого, её место в категориальном аппарате уголовного судопроизводства (с. 39-55).

Во второй главе исследованы обстоятельства (факторы), лежащие в основе формирования поведенческой характеристики обвиняемого. Раскрываются система обстоятельств (факторов), влияющих на формирование поведения обвиняемого (с. 55-63); права и обязанности обвиняемого в качестве ба-

зисной правовой основы формирования уголовно-процессуального поведения обвиняемого (с. 63-77); роль и значение ответственности обвиняемого в формировании процессуального поведения обвиняемого (с. 78-88); взаимоотношения обвиняемого с другими участниками уголовного судопроизводства и их роль в формировании его уголовно-процессуального поведения (с. 89-113); внутриличностный аспект мотивации уголовно-процессуального поведения обвиняемого (с. 113-125).

В третьей главе диссертационной работы решается проблема влияния поведенческой характеристики обвиняемого на производство и решения, принимаемые по уголовному делу. Автор даёт общую характеристику механизма воздействия поведения обвиняемого на решения, принимаемые по уголовному делу (с. 126-145); анализирует влияние поведенческой характеристики обвиняемого на решения, принимаемые в досудебном производстве, (с. 146-170) и на судебные решения (с. 170-190).

Стоит отметить, что большинство полученных в ходе исследования результатов обладают несомненно весомой научной значимостью.

Как неоспоримое достоинство работы следует признать исследование автором поведения обвиняемого как многостороннего правового явления, оказывающего значимое влияние на уголовно-процессуальную деятельность и принимаемые уголовно-процессуальные решения. Диссертантом продемонстрирован совершенно новый концептуально-значимый подход изучения и систематизации сведений о поведении обвиняемого при производстве по уголовному делу, в результате которого обеспечивается максимальный учёт полученной от обвиняемого и об обвиняемом информации при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности и принятии уголовно-процессуальных решений. Такой подход позволяет более эффективно и рационально использовать активное позитивное поведение обвиняемого не только в деятельности по защите им своих прав и законных интересов, но и достижения целей уголовного судопроизводства в целом.

Несомненно научную ценность представляет разработанное автором определение поведения обвиняемого (с. 32); предложенная классификация уголовно-процессуального поведения обвиняемого (с. 32-37); разграничение понятий «уголовно-процессуальное поведение» и «поведенческая характеристика обвиняемого» (с. 41), их взаимосвязи и взаимообусловленности (с. 52).

Заслуживает поддержки вывод автора о необходимости введения в науку уголовного процесса новой самостоятельной правовой категории – «поведенческая характеристика обвиняемого», имеющей не только сугубо научное, но и важное практическое значение (с. 49-50, 52). Всестороннее изучение уголовно-процессуального поведения обвиняемого позволило диссертанту выделить и сформулировать позитивно-значимые моменты концепции уголовно-процессуального поведения обвиняемого, обуславливающие необходимость выделения вышеуказанной категории (с. 53-54).

Исследованные в системе обстоятельства (факторы), лежащие в основе формирования поведения обвиняемого, позволяют комплексно оценить необходимость и практическую значимость его поведенческой характеристики.

Особо следует отметить предложения автора по упорядочению законодательной регламентации прав и обязанностей обвиняемого – ст. 47 УПК РФ. В целом, предлагаемые автором дополнения и изменения прав обвиняемого своевременны, жизненно оправданы и целесообразны. Вместе с тем, соглашаясь с критикой п. 2 ч. 4 ст. 47 УПК РФ (с. 65) в части отсутствия указания на вручение обвиняемому копии постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) хотелось бы наполнить, что фактически оно реализуется через предписания ч. 4 ст. 213 УПК РФ, закрепляющей обязанность следователя вручать лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование, копию постановления о прекращении уголовного дела. Позиция автора относительно необходимости законодательного закрепления обязанностей обвиняемого полностью поддерживается. Приведённые общетеоретические обоснования и анализ действующих уголовно-процессуальных

предписаний (с. 70-76) бесспорно подтверждают позицию автора – о необходимости законодательного установления обязанностей обвиняемого в виде отдельной части в ст. 47 УПК РФ.

Заслуживает поддержки позиция Д. С. Устинова о сохранении в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса – стадии возбуждения уголовного дела, как «водораздела» между доследственной деятельностью и предварительным расследованием (с. 152), при всей дискуссионности о названии этого этапа уголовно-процессуальной деятельности, его сроков и масштабов деятельности.

Весьма интересно предложение автора об окончании предварительного расследования в случае смерти лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в части обязательного доведения расследования до конца и составления в качестве итогового акта предварительного расследования постановления о направлении дела в суд для его прекращения или рассмотрения по существу для реабилитации умершего (с. 168). Такой подход видится весьма перспективным, позволяющим исключить проблемы, возникающие в подобных случаях, включая вопрос о согласовании решения о прекращении уголовного дела по этому основанию с близкими родственниками умершего.

В диссертации много и других заслуживающих внимание предложений по реформированию действующего уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой сфере. Вместе с тем, в рецензируемой работе, как и в любом другом оригинальном научном исследовании, имеются спорные моменты и недоработки.

Во-первых, рассматривая поведенческую характеристику обвиняемого в том числе и как соответствующий уголовно-процессуальный акт (документ) (с. 47), придавая ей практическое значение (с. 52), делая вывод о системном отражении поведенческой характеристики обвиняемого (с. 55), в тоже время отмечая, что производство по уголовному делу от начала и до конца осуществляется многими часто меняющимися субъектами (с. 49),

утверждая, что информация, официально неотражённая в материалах уголовного дела, не является процессуально значимой (с. 51), автор не указывает в какой процессуальной форме (протокол, постановление, иное), кем, когда (на каком этапе производства по делу) должна быть составлена и представлена в материалах уголовного дела поведенческая характеристика обвиняемого. Собственная позиция автора по данному вопросу чётко не выражена.

Во-вторых, в целом идея диссертанта о том, что досудебное производство можно и нужно по возможности сокращать (с. 161) импонирует. Однако, сокращённая до минимума досудебная деятельность плюс сокращённая до минимума судебная деятельность, основывающиеся на признании обвиняемым своей вины, не повлечёт ли за собой вероятность возрождения печально известного опыта 30-х годов? Автор, видимо опасаясь этого же, констатирует, что сторона обвинения должна быть готова в суде «к представлению доказательств, необходимых для обвинения и признания соответствующего лица виновным в совершении вменённого ему в вину преступления» (с. 162). Может быть на фоне упрощённого досудебного производства следует усиливать судебное?

В третьих, разделяемая диссертантом точка зрения об усилении влияния обвиняемого на процесс принятия в его отношении решений, вплоть до предоставления обвиняемому возможности участвовать в принятии решений (с. 184), представляется весьма дискуссионной. В основе российского уголовного процесса лежит принцип публичности. Чрезмерное наделение обвиняемого правом влиять на принимаемые в его отношении решения подрывает исторически сложившиеся устои публичности российского уголовного процесса. Волеизъявление обвиняемого можно и нужно учитывать, но не как императивное установление, а в качестве условия принятия соответствующего решения либо учитываемого обстоятельства.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку работы Д. С. Устинова. Рецензируемая диссертация является научно-квалификационной работой, в которой отражены результаты системного ана-

Заявленные цели диссертационного исследования достигнуты, его основные результаты отражены в семи публикациях, включая три статьи, вышедшие в периодических изданиях перечня ВАК Министерства образования и науки РФ. Результаты проведенной работы прошли должную апробацию. Автореферат диссертации отражает её содержание.

Доцент кафедры уголовного права и процесса
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
кандидат юридических наук, доцент

ПОДПИСЬ
ПОСТОВЕРЯЮ

Артамонова Елена Александровна

25 мая 2015 г.

Сведения об официальном оппоненте:

1. Артамонова Елена Александровна

2. Кандидат юридических наук (юридические науки, 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность)

3. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет», доцент кафедры уголовного процесса

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Артамонова Е.А.* О законодательном соотношении прав потерпевшего и обвиняемого в УПК РФ // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: собр. науч. ст. Вып. II. – Саратов, 2010. – С. 159-163.

2. *Артамонова Е.А.* Права потерпевшего и права обвиняемого в уголовном судопроизводстве должны быть сбалансированы // Российская юстиция. – 2011. – № 2. – С. 47-50.

3. *Артамонова Е.А.* Кто должен разъяснить обвиняемому право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве? // Российский следователь. – 2011. – № 2. – С. 8-10.

4. *Артамонова Е.А.* Согласие обвинителя и потерпевшего — обязательное условие рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Российский следователь. – 2012. – № 12. – С. 17–19.

5. *Артамонова Е.А.* Значение волеизъявления обвиняемого и (или подозреваемого) для принятия решения о дальнейшем производстве по уголовному делу в особом порядке // Правовая политика и правовая жизнь. – 2014. – № 1. – С. 118-125.

6. *Артамонова Е.А.* О праве потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2. – С. 16-18.

«УТВЕРЖДАЮ»

проректор по научной работе ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский Томский
государственный университет»
д.ф.-м.н., профессор Иван Варфоломеевич
Ивонин

« 04 » июня 2015 года

**ведущей организации на диссертацию Устинова Дмитрия Сергеевича на тему
«Поведенческая характеристика обвиняемого и ее влияние на решения,
принимаемые по уголовному делу», представленной на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный
процесс**

В результате реформы уголовно-процессуального законодательства изменились процессуальное положение обвиняемого, как участника уголовного судопроизводства, объем его прав, пределы свободы поведения. В настоящее время от поведения обвиняемого, от принятых им решений в ходе уголовного судопроизводства зависит не только процесс доказывания, но и сама уголовно-процессуальная деятельность, развитие уголовно-процессуальных отношений, принятие решений должностными лицами, осуществляющими производство по делу.

Процессуальному положению обвиняемого, личности обвиняемого, защите его прав и законных интересов посвящено значительное количество работ. Между тем, собственно уголовно-процессуальное поведение обвиняемого и его связи с принимаемыми по делу процессуальными решениями не рассматривались в качестве самостоятельного предмета исследования. В этой связи актуальность диссертационного исследования не вызывает сомнений.

Целью работы, вытекающей из ее содержания, является формирование и обоснование концепции поведенческой характеристики обвиняемого, отражающей поведение этого участника процесса, характер его взаимоотношений с другими субъектами уголовного судопроизводства в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности, а также выявление ее роли и значения в принятии процессуальных решений по уголовному делу.

Для достижения указанной цели автором были поставлены и решены следующие задачи:

- проанализированы общенаучные представления о поведении человека, сложившиеся в философии, психологии, юридических научных дисциплинах, и определены возможности их использования для характеристики поведения обвиняемого в уголовном судопроизводстве;
- определены понятие, раскрыты сущность, структура и содержание уголовно-процессуального поведения обвиняемого;
- выявлены и исследованы факторы, определяющие и влияющие на формирование поведения обвиняемого в уголовном судопроизводстве;
- раскрыта правовая природа и значение, структура и содержание поведенческой характеристики обвиняемого в уголовном судопроизводстве;
- определено соотношение поведенческой характеристики обвиняемого с собственно уголовно-процессуальным поведением данного участника уголовного процесса;
- проанализированы связи поведенческой характеристики обвиняемого с решениями, принимаемыми должностными лицами и органами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность в досудебном и судебном производстве;
- определены параметры и степень влияния поведения обвиняемого на решения, принимаемые в уголовном судопроизводстве;
- разработаны и сформулированы предложения, направленные на совершенствование действующих правовых норм и практики их применения.

Научная новизна исследования Д.С. Устинова определяется, прежде всего, указанной выше целью исследования. Меры, предпринятые автором для достижения такой цели, привели его к обоснованию ряда интересных выводов, обладающих научной новизной.

Цель и задачи исследования, его репрезентативная теоретическая и эмпирическая база (представлены результаты изучения материалов 300 уголовных дел различных категорий, рассмотренных судами Саратовской, Московской и Тамбовской областей в период с 2007 г. по март 2015 г., а также

опубликованных материалов практики Верховного Суда РФ за 2010 г. – март 2015 г.; использованы результаты анкетирования 284 практических работников Тамбовской, Липецкой, Орловской, Саратовской, Брянской областей, Ставропольского края из числа следователей, дознавателей, руководителей следственных органов, адвокатов, прокурорских работников и судей) свидетельствуют о серьезном научном подходе, а структурированность работы – о последовательной реализации этого подхода.

Результаты исследования обсуждались на конференциях различного уровня. Основные положения и научные результаты диссертации опубликованы в 7 статьях, в том числе 4 статьях в рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований.

Содержащиеся в работе выводы, предложения и рекомендации создают предпосылки для углубленного исследования научных проблем, связанных с личностью обвиняемого, необходимостью совершенствования его правового положения и форм воздействия на результативность уголовного судопроизводства. Полученные результаты могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности, а также в учебной работе при изучении курса уголовного судопроизводства и отдельных спецкурсов в юридических учебных заведениях, в системе переподготовки и повышения квалификации работников правоохранительных органов и судов.

Оформление диссертации соответствует предъявляемым требованиям. Автореферат отражает основные положения диссертации.

Содержание работы изложено в соответствии с поставленной целью и задачами исследования.

Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя десять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

Первая глава посвящена исследованию понятия, сущности, значения уголовно-процессуального поведения и поведенческой характеристики обвиняемого, раскрываются содержание, структура, соотношение и

взаимосвязь указанных категорий. Автор приходит к выводу о том, что уголовно-процессуальное поведение обвиняемого представляет собой обусловленную определенными социально-правовыми факторами программно-целевой направленности систему взаимосвязанных взглядов, отношений, действий (бездействия) лица, изобличаемого в совершении преступления, проявляемых и осуществляемых им с целью защиты своих прав и интересов при производстве по уголовному делу (с.32).

Представляет интерес определение поведенческой характеристики обвиняемого, как категории, охватывающей всю совокупность сведений о личности обвиняемого и его реальном поведении при производстве по уголовному делу. Формирование поведенческой характеристики создаёт возможность одновременного комплексного формирования и восприятия всей совокупности сведений об обвиняемом либо её определённой части (частная поведенческая характеристика обвиняемого), необходимой для эффективного производства конкретных уголовно-процессуальных действий и принятия с её учётом обоснованных решений по уголовному делу.

Характеризуется актуальностью и достаточной убедительностью. Включение в факторологическую основу уголовно-процессуального поведения обвиняемого обстоятельств, непосредственно характеризующих участие обвиняемого в уголовно-процессуальной деятельности: его прав и обязанностей; ответственности за ненадлежащее поведение, взаимоотношений с другими участниками уголовного судопроизводства (потерпевшим, защитником, должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу); личностных свойств, имеющих прямое отношение к осуществляемой в отношении него деятельности.

Является обоснованным вывод автора о том, что уголовно-процессуальное поведение характеризует личность и деятельность обвиняемого в динамике (с.31), а поведенческая характеристика предстаёт в виде статической совокупности соответствующих данных (сведений), то есть образа, аккумулирующего (отражающего) основные, сущностные черты и свойства реального проявления личности обвиняемого (с.38, 41, 46). Между тем,

отмечается, что на протяжении производства по уголовному делу поведение обвиняемого может изменяться под воздействием различных факторов, что объективно отражается в его поведенческой характеристике. С другой стороны, поведенческая характеристика обвиняемого может оказывать воздействие на поведение обвиняемого. Факт отражения поведения обвиняемого при производстве по уголовному делу в соответствующей поведенческой характеристике, а также последующее влияние аналоговой информации о поведении обвиняемого на принятие соответствующих процессуальных решений и построение уголовного судопроизводства в целом, оказывает превентивное, воспитательное воздействие, стимулирует позитивное посткриминальное поведение обвиняемого (с.52).

Имеет теоретическое значение предложенная автором классификация ситуаций, в которой формируется поведение обвиняемого (с.32), позволяющая сформулировать предложения, направленные на оптимизацию деятельности правоохранительных органов и суда в зависимости от вида ситуации (с.37-39). С одной стороны, ситуация расследования и судебного разбирательства может быть результатом поведения обвиняемого, с другой – поведение обвиняемого зачастую обусловлено следственной ситуацией.

Автором предложена структура поведенческой характеристики обвиняемого (с.43), отдельные элементы которой могут иметь самостоятельное значение и выступать в качестве частных характеристик обвиняемого при принятии процессуальных решений и производстве различных процессуальных действий (с.44).

Заслуживает внимания классификация поведенческой характеристики на общую и частную (с.45-46). Общая поведенческая характеристика обвиняемого обуславливает возможность принятия итоговых для той или иной стадии судопроизводства процессуальных решений. Частные же поведенческие характеристики обвиняемого способствуют более правильному и обоснованному принятию промежуточных уголовно-процессуальных решений, производству отдельных следственных и иных процессуальных действий.

Рассматривая поведенческую характеристику как акт (документ), взяв за основу предложение, сформулированное Н.Т. Ведерниковым (с.46), в его развитие автор совершенно справедливо обращает внимание на то, что поведение обвиняемого при производстве по уголовному делу фиксируется не только в соответствующих уголовно-процессуальных актах, но и проявляется и отражается и в других формах на самых различных уровнях (в сознании участников судопроизводства, в виде материальных последствий определенных действий обвиняемого, например заглаженного вреда, и др.) и определяет значение поведенческой характеристики при принятии решений по делу (с.49-54).

Вторая глава диссертации посвящена факторологической основе поведения обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

Автор обоснованно исходит из того, что уголовно-процессуальное поведение обвиняемого, составляющее содержание его поведенческой характеристики, зависит от множества факторов как объективного, так и субъектно-личностного свойства (с.56-58). Заслуживают внимания выделенные автором в системе факторы, обуславливающие уголовно-процессуальное поведение обвиняемого, составляющие содержание его поведенческой характеристики, как объективного, так и субъектно-личностного свойства (с.58). Следует согласиться с автором в том, что выделение различных типов обстоятельств, играющих роль факторов, формирующих поведение обвиняемого в уголовном судопроизводстве, и придание им потенциально равного значения в этом процессе, не означает признания их абсолютно одинакового и всегда равнонаправленного воздействия на поведение обвиняемого (с.62). Как следствие, следует поддержать вывод автора о том, что обстоятельства, образующие содержание указанных факторов, определяют и функционально взаимосвязанные стороны этого поведения - побудительную и регуляционную (с.63).

Обоснованно уделено внимание автором на права и обязанности обвиняемого как базисной правовой основы формирования его уголовно-процессуального поведения. Имеет как теоретическое, так и практическое

значение обоснованный вывод автора и последующие за этим предложения по изменению уголовно-процессуального законодательства о том, что процессуальный статус обвиняемого должен включать не только права и ответственность, но и обязанности (с.70-72, 75-76).

Следует согласиться с автором в том, что законодательное обеспечение ответственного отношения обвиняемого к использованию предоставленных ему законом прав и исполнению возлагаемых на него обязанностей не может расцениваться как посягательство на его права или их ограничение, так как объективно отвечает не только публичным интересам, но и интересам самого обвиняемого (с.80-82).

Заслуживает внимания предложение о применении такой меры пресечения, как заключение под стражу в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, только в случае нарушения ими ранее применённой к ним меры пресечения (с.83).

В третьей главе работы речь идет о влиянии поведенческой характеристики обвиняемого на производство и решения, принимаемые по уголовному делу.

Аргументированным является вывод автора о том, что поведение обвиняемого, проявляемое в действиях, заявлениях, ходатайствах и иных документах, содержащих сведения об определенных конкретных обстоятельствах уголовного дела, которые могут создавать основания для производства процессуальных действий или принятия решений, должно во всех случаях выступать юридическим фактом, влекущим принятие должностным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, решения о проверке и исследовании этих сведений с последующей констатацией результатов такой деятельности в соответствующем уголовно-процессуальном документе. При нежелании или невозможности использования полученных сведений в указанном качестве дознаватель или следователь должен вынести соответствующее мотивированное решение (с. 136-137).

Представляет научный и практический интерес выделение познавательного и правообеспечительного аспектов правовой природы связи поведенческой характеристики обвиняемого с судебными решениями в той или иной мере

присутствуют и проявляются при принятии любого судебного решения, а также вывод о том, что степень активности их проявления и влияния на процесс принятия решений не всегда одинакова. В зависимости от этапа, стадии судебной деятельности, её направленности и конкретных целей тот или иной аспект может приобретать превалирующее или подчинённое значение (с.171).

Заслуживают внимания и другие выводы и предложения автора, имеющие как теоретическое, так и практическое значение: о необходимости вынесения постановления о начале доследственной проверки по поступившему сообщению о преступлении (с.151); о рассмотрении явки с повинной при наличии обстоятельств, указанных в ст.ст. 25, 28, 28.1 УПК РФ, в качестве основания для отказа в возбуждении уголовного дела (с.154); об исключении смерти подозреваемого обвиняемого из числа оснований, влекущих прекращение уголовного дела органами предварительного расследования, оставить это основание прекращения уголовного дела только в ст. 254 УПК, обусловив его выражением согласия близких родственников умершего (с.167); и другие.

В целом диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе соискателя в науку, а предложения по совершенствованию законодательства отражают прикладную направленность исследования.

Давая в целом положительную оценку выполненной работы, следует отметить, что, вместе с тем, рассматриваемая диссертация не свободна от некоторых спорных моментов, недостаточно аргументированных положений.

1. Представляется неудачным определение автором понятия уголовно-процессуального поведения обвиняемого через употребление выражения «лицо, изобличаемое в совершении преступления (стр. 9, 32), поскольку по своему логическому объему оно не позволяет охватить всё многообразие интересующих субъектов уголовного процесса взглядов, отношений, действий (бездействия) лица, приобретающего в определенный момент производства по уголовному делу статус обвиняемого. Как до, так и после приобретения такого

статуса данное лицо может занимать позицию по уголовному делу, включающую полное признание вины и сотрудничество с органами уголовного преследования, что в настоящее время значимо поощряется УПК РФ (главы 40, 40.1, 32.1), о чем неоднократно напоминает и автор, и в этих случаях именовать лицо «изобличаемым в совершении преступления» нельзя признать правильным.

2. Не может быть поддержано, как требующее дополнительной аргументации, предложение автора о наделении обвиняемого правом участия во всех следственных действиях, формирующих доказательственную базу по его обвинению за исключением тех, где его участие может привести к противодействию их проведения или утрате оперативной значимости их результатов (с.66), в силу расплывчатости формулировок, обозначающих исключения из правила и субъективности в принятии решений.

3. Требуется дополнительного обоснования вывод соискателя о том, что дача образцов для сравнительного исследования должна рассматриваться как обязанность обвиняемого, в отличие от дачи показаний, и обеспечиваться не только силой убеждения, но и возможного принуждения (с.79). Автор указывает на различие правовой природы этих действий, между тем, не раскрывает ее содержание. Кроме того, далее автор сам приходит к заключению, что исходя из принципа презумпции невиновности, на него не возлагаются и не могут возлагаться какие-либо обязанности, прямо касающиеся сферы уголовно-процессуального доказывания (с.81).

4. Соглашаясь с мнением автора о значении особых порядков предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел, предусмотренных главами 40, 40.1, 32.1 УПК РФ, как вариантов стимулирования позитивно-ответственного поведения обвиняемого (подозреваемого), в то же время, полагаем неуместным вслед за автором усматривать в положениях этих глав формы уголовно-процессуальной ответственности (стр. 88). Данная позиция автора нуждается в дополнительной аргументации и прояснении.

5. Автор совершенно верно в работе исходит из того, что защита интересов потерпевших от преступных посягательств в уголовном процессе строится в основном на базе принципа публичности (с.95). Между тем, требует уточнения позиция об участии потерпевшего в процедуре досудебного соглашения о сотрудничестве. Автор полагает, что потерпевший должен быть наделен правом влиять на возможность применения указанной процедуры (с.94-96). Между тем, с учетом публично-правовой природы института досудебного соглашения о сотрудничестве речь должна идти об обеспечении прав потерпевшего в данном действии – знать о его содержании, ходатайствовать об обеспечении своих прав и т.д. При этом нельзя исключать ситуации, в которых факт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве на определенном этапе может не подлежать оглашению.

6. Представляется избыточным предложение автора для дознавателей и следователей во всех случаях нежелания или невозможности использования сведений о поведении обвиняемого в качестве оснований для производства процессуальных действий или принятия решений выносить соответствующее мотивированное решение (стр. 14, 136). Безусловно, в случаях содержания этих сведений в заявлениях, ходатайствах обвиняемого (подозреваемого), а также других участников уголовного процесса, такое решение должно выноситься, но если эти сведения фигурируют в деле только в иных формах, источниках, ставших известными следователю (дознавателю), то требование выносить мотивированное решение о нежелании или невозможности использования этих сведений создаст неуместную и влекущую неоправданные затраты временных и иных ресурсов формализацию уголовно-процессуальной деятельности.

7. Требуется дополнительное обоснование вывод автора о необходимости закрепления в нормах права более чётких очертаний предмета и пределов изучения личности обвиняемого в уголовном судопроизводстве (с.111). Во-первых, автор сам утверждает, что защитник сам должен определить предмет и пределы изучения личности обвиняемого, его действий и состояний, имеющих юридическое значение, посредством анализа соответствующих норм УПК применительно к тем решениям, которые применяются и могут применяться в

отношении обвиняемого (с.110) в силу индивидуальности личности. Во-вторых, представляется неопределенной формулировка «более чётких очертаний предмета и пределов изучения личности обвиняемого».

8. Является неубедительным, не основанным на законе и Кодексе профессиональной этики адвоката вывод автора о том, что задача адвоката состоит и в том, чтобы научить обвиняемого считаться с позицией самого адвоката, избегать ненужных поступков и фраз, способных осложнить защиту (с.113).

Отмеченные спорные положения относятся к частным вопросам диссертационного исследования и не затрагивают общей положительной оценки диссертации, которая является самостоятельным, завершённым монографическим исследованием по обозначенной теме.

Диссертация на тему «Поведенческая характеристика обвиняемого и ее влияние на решения, принимаемые по уголовному делу» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основе выполненного автором исследования предложено решение задач, имеющих существенное значение для теории уголовного процесса, по содержанию и по форме отвечающую требованиям, предъявляемым к работам данного вида п.п. 9–11, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013г. № 842, а ее автор – Устинов Дмитрий Сергеевич заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук (диссертация защищена по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), доцентом Андреевой Ольгой Ивановной – заведующей кафедрой уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, 634050, Томск, пр. Ленина, 36, тел. 8(3822)529662, univer_tgu@rambler.ru, кандидатом юридических наук (диссертация защищена по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза;

оперативно-розыскная деятельность), доцентом Мезиновым Дмитрием Анатольевичем – доцентом кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, 634050, Томск, пр. Ленина, 36, тел. 8(3822)529662, mez_da@mail.ru). Отзыв обсужден и одобрен на кафедре уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета 04 июня 2015 года (протокол № 27).

Заведующая кафедрой уголовного процесса,
прокурорского надзора и правоохранительной
деятельности Федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования «Национальный
исследовательский Томский государственный
университет»
доктор юридических наук, доцент

Ольга Ивановна Андреева

04 июня 2015 г.

ПОДПИСЬ УДОСТОВЕРЯЮ
Ведущий документовед
управления делами
Михеева

Адрес организации: 634050, г.Томск, пр.Ленина, 36
тел.: Тел. (3822) 52-98-52; <http://www.tsu.ru>; E-mail: rector@tsu.ru

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

2. Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36

3. Почтовый адрес: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

тел.: +7 (3822) 52-95-85

адрес электронной почты: rector@tsu.ru

адрес официального сайта в сети «Интернет»: <http://www.tsu.ru/>

4. Список основных публикаций работников ведущей организации по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет:

1. Андреева О.И. Пределы ограничения прав личности в уголовном процессе // Вестн. Том. гос. ун-та. Томск, 2012. № 358. С. 46-49.

2. Андреева О.И. О предотвращении произвольного вмешательства государственных органов и должностных лиц в частную жизнь граждан в ходе уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). С. 17-28.

3. Андреева О.И. Проблемы производства дознания в сокращенной форме // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (14). С. 5-14.

4. Андреева О.И. К вопросу о способах правового регулирования в российском уголовном процессе // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11-2 (122). С. 125-132.

5. Андреева О.И. Отдельные аспекты ограничения полномочий государства, государственных органов и должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства // Уголовная юстиция. 2013. № 1. С. 13 -17.

6. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого в контексте уголовно-процессуальных отношений // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Право. 2012. № 3(5). С. 11-17.

7. Ведерников Н.Т. Конституционно-правовые основы защиты прав и свобод личности в уголовном и уголовно- процессуальном праве // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. № 361. С. 100-104.

8. Мезинов Д.А. Объективна ли истина, устанавливаемая в уголовном процессе? // Библиотека криминалиста: научный журнал. 2012. № 4. С. 177-191.

9. Свиридов М.К. Тенденции развития российского уголовно-процессуального законодательства // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 358. С. 52-56.

10. Трубникова Т.В. Право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство: необходимость формирования новых подходов к «старым» проблемам российской уголовно-процессуальной науки // Уголовная юстиция. 2013. № 2. С. 50-59.
11. Трубникова Т.В. Право обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей: подход ЕСПЧ // Уголовный процесс. 2014. № 3 (111). С. 36-45.
12. Трубникова Т.В. Право участника уголовного процесса на безопасность и право обвиняемого на допрос свидетеля: поиск баланса интересов в контексте гарантирования каждому судебной защиты // Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2011. С. 440-449.
13. Якимович Ю.К. Подозреваемый и потерпевший в современном уголовном процессе России // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Право. - Томск, 2013. № 2 (8). С. 110-113.
14. Якимович Ю.К. О процессуальном положении прокурора, руководителя следственного органа и следователя в современном российском досудебном производстве // Уголовная юстиция. 2013. № 2. С. 64-67.
15. Ясельская В.В. О допустимости дачи показаний адвокатом, бывшим защитником обвиняемого об обстоятельствах его участия в производстве следственного действия // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Ч. 47 / под ред. С.А. Елисеева, Л.М. Прокументова, М.К. Свиридова, В.А. Уткина, О.И. Андреевой, Н.С. Дергача. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 197-200.